

медицинских знаний, русский народ активно содействовал от
венному здравоохранению. Это особенно проявилось в обще
ных противоэпидемических мероприятиях. Производилась у
трупов и отводились изолированные места общего захоро
выставлялся зарадительный огонь.

Когда возникали единичные очаги инфекции, производ
строгая изоляция дома или улицы и выставлялась санитар
милиция. Священникам запрещалось навещать больных и от
умерших, а трупы немедленно убирали при помощи специа
санитарных команд.

В дальнейшем зараженные дворы, где все умерли, взла
лись с целью полного уничтожения зараженного места.

Заключение всего исследования указывает, что русская
цина разобранного периода была частью общей культуры
ского народа и его государственности. Ее составные части
щивались творческим трудом русского народа.

Волнующей безграмотности или слепого заимствования, ко
так любили подчеркивать исследователи типа Змеева и др
русская медицина не обнаруживает.

Наоборот, частицы ее наукообразной теории отличались
ментами реализма, а практика — богатым выбором фитотер
тических средств, часть которых вошла и в современную меди

4111 30187
ВОЕННО-МОРСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

30187

Кафедра истории медицины ВММА (и. о. начальника
кафедры подполковник мед. сл. Н. А. БОГОЯВЛЕНСКИЙ)

О. В. ПЕРОВ

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ САМОБЫТНОСТИ РУССКОЙ МЕДИЦИНЫ ДОПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

АВТОРЕФЕРАТ

К ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА МЕДИЦИНСКИХ НАУК

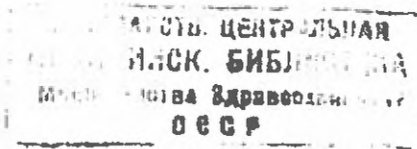
411120

ГМ-1939010. Подписано к печати 17/1 1949 г. Заказ № 29

2-я фабрика детской книги Детгиза Министерства Просвещения РСФ
Ленинград, 2-я Советская, 7.

ЛЕНИНГРАД
1949

411620

Настоящая работа представляет собою исследование, посвященное выяснению медицинских воззрений русского народа допетровского времени.

Основными материалами для ее выполнения явились первоисточники русской литературы XI—XVII веков, рукописные лечебники, данные истории, археологии и общей культуры.

То, что дают указанные источники при их изучении, позволяет отвергнуть ошибочные, извращающие историческую действительность, взгляды таких исследователей русской медицины, как Рихтер, Змеев, Лахтин, Буш и др., которые унижали русский народ и низко кланялись Западу, позволяет опровергнуть антиисторическую ложь, обильно посеянную ими и подхваченную их последователями.

Как показывает само название данной работы, для исследования взяты лишь основные разделы медицины во избежание громоздкости изложения и здесь выясняются черты самостоятельного творчества русского народа.

Так ограниченный материал разделяется на четыре части с введением о принципах исследования и культурно-исторических истоках рассматриваемого периода. Введение показывает историческое становление русского народа, расширение его культуры и преемственность медицинских знаний.

В первой части выясняются обще-медицинские представления русского народа. Здесь излагается развитие и усвоение анатомо-физиологических понятий об устройстве человеческого тела, общие представления о болезнях, омертвлении, заразительности и лихорадочных явлениях.

Можно установить, что в известных случаях осмысливание того или иного обще-медицинского понятия делалось вполне самостоятельно и трактовалось иногда более реалистично, чем это наблюдалось в воззрениях западно-европейской науки того времени. Одним из таких примеров может служить объяснение строения человеческого тела жилами в сравнении с схоластической теорией четырех стихий на Западе.

В середине XVI века появляется даже попытка представить все имеющиеся анатомо-физиологические сведения о человеческом теле в виде системы, однако, подчиняя ее церковной догматике.

Многое из медицинской терминологии этих веков закрепляется прочно в языке, проникает в литературу, а затем входит частично и в современную медицину.

Усваиваются самостоятельно такие термины, как бедро, стопа, плюсна, такие понятия, как трехфаланговое строение пальцев, строение скелета из костей, хрящей и костного мозга, а в области общей патологии омертвление на почве ушибов, лихорадочный приступ, состоящий из озноба, высокого подъема температуры («огнь зажжет») и потоотделения.

Вместе с тем русские книжники не чуждались и медицинских сведений, приходящих с Запада, пользовались западно-европейской литературой, насколько она им была доступна.

В XV веке распространяется русский перевод комментариев Галена на Гипократа — «Галиново на Ипократа», извлечения из «Физиогномики» Ар-Рази и сочинений Моисея бен-Маймуна.

В XVII веке Епифаний Славинецкий переводит с латинского на русский язык анатомию Везалия. Добытое собственным трудом и заимствованное входило в медицинские сведения русского народа, творчески осмысливалось, создавало наукообразные элементы теории, помогало медицинской практике.

Вторая часть исследования посвящена вопросам частной патологии.

В области этиопатогенеза можно отметить попытки найти и объяснить причину болезней, связать ее с окружающей обстановкой.

При массовых заболеваниях, которые описывал тот или иной русский книжник, он для объяснения их причины прибегал к понятиям, аналогичным западноевропейским. Универсально распространенным было мнение, что инфект является мистической субстанцией. Было известно влияние загрязненной воды на возникновение желудочно-кишечных болезней и перенос инфекции от больного человека к здоровым, находящимся рядом с ним. Наблюдались и описывались эпилептогенные факторы, попадание инородного тела в трахею.

Одновременно с выяснением этиопатогенетических моментов то наблюдение и изучение симптомов различных болезней, с их анализом в виде общей картины заболевания. Это делалось со старательностью, что описание превращалось в краткую историю болезни, по которой заболевание можно в настоящее время точно диагностировать. Так описывалась подробная картина малярии, глубокой карциномы нижней губы, острейшей формы чумы, эпилепсии. Медицинский деятель в пору своего спорящего русского медика, отличался не только своим умом, но и все время накапливался и творчески развивался.

Восприятие переводной медицин-

ской литературы и для появления русских рукописных лечебников.

Последние частью были переводные, частью оригинальные, но в том и другом случае каждая рукопись являлась творческим результатом труда того, что ею пользовался. Народный медик преобразовал лечебник, внося в него то новое, что он мог добыть своей практикой, оживлял его разнообразными сведениями. Вместе с ними в лечебник проникали и такие элементы, которые отражали общественную классовую обстановку, близкую переписчику или творцу рукописи. Это давало социальную характеристику и лечебнику, и русской медицине того времени, отражая классовые противоречия русского общества и развивающуюся в нем классовую борьбу. Медицинские сведения, сообщаемые рукописными лечебниками, отличались краткостью изложения, но были достаточно многочисленными. Симптоматология, приводимая здесь, дана по всем видам заболеваний и особенно по болезням сердца, дыхательных путей и желудочно-кишечного тракта.

Русская медицинская практика отмечала болезни острые и хронические, изучила цыngu, обратила внимание на явления ревматизма, сердечно-сосудистую недостаточность. Народному медику были известны острые гастро-энтериты и энтероколиты, плеврит и глистные заболевания.

Сведения, добытые практикой, использовали русские рукописные лечебники и описали много нозологических форм по внутренним болезням.

Они излагают большое количество болезней органов дыхания, сердечно-сосудистой системы, органов пищеварения, указывают артриты и артропатии, многочисленные гельминтозы.

По хирургии значительную практику народной медицине давали войны русского народа против иноземных врагов и энергичная строительная и хозяйственная деятельность государства.

Рукописные лечебники описали много хирургических заболеваний. Были отмечены травмы и, среди них, особенно подробно описаны раны, разновидности ожогов, гнойные воспаления типа фурункулеза и панарициев, грыжи, геморрой и обморожения.

Терминология русского медика того времени, определяющая нозологическую форму, чаще основывалась на каком-нибудь, наиболее ярком, симптоме, как это было принято и во всей западно-европейской медицине, с тем только отличием, что здесь симптом переводился на латинский или греческий язык.

Инфекционные заболевания, особенно эпидемического характера, не могли не отразиться в представлениях русской народной медицины.

В условиях значительного контакта русского государства с соседями, оживленного передвижения людей и животных, занос инфекции не встречал затруднения. Благоприятную почву для своего развития инфекция находила в условиях труда и быта рус-

ских крестьян и ремесленников, задавленных тяжелой феодальной эксплуатацией.

Русские книжники очень рано отмечают появление инфекций, — с конца X века, и характерно описывают эпидемиологический синдром.

Закрепляется в народной медицине понятие «МОР», изучается и описывается сыпной тиф — «огневая», малярия — «трясца» и чума.

Инфектологические понятия обогащаются сведениями по симптоматологии и начинают даже выделяться некоторые элементы примитивной дифференциальной диагностики. Особенно хорошо описывается сыпной тиф, с его высокой температурой, поражением головного мозга и заразительностью и чума, с характерными поражениями и быстрым распространением.

В рукописных лечебниках нашло отражение и представление русского медика о связи инфекции с метеорологическими факторами и значением своевременной изоляции. В третьей части исследования рассматриваются принципы лечения, которые применяла русская народная медицина в своей практике и которые от случая к случаю описывались книжниками и рукописными лечебниками.

Материал этой части оказался наиболее значительным, что свидетельствует о преобладании у русского медика того времени лечебного принципа над остальными.

Источником лекарственных средств русской медицинской практики являлась сама русская земля и ее богатая растительность. Поэтому преобладающее значение получили растительные лекарства и связанное с ними изучение лечебного действия разных трав. Родная земля давала злаки, ягоды, корни, листья, семена и много другого, что применял русский народный медик для лечения.

Очень рано были изучены свойства полыни, подмечено ее противоглистное, пищеварительное и противомаларическое действие. Как противопростудное средство применялась давно малина, неизвестная Западной Европе.

Были изучены целебные свойства лука, чеснока, мака, конопляного семени, укропа, аниса и многих других.

Сибирские землепроходцы познакомились и с ревенем.

Это накопление знаний в народной медицине, изучение растительных лечебных средств дало возможность включить их в русские рукописные лечебники и сделать фитотерапию ведущим методом лечения.

Анализ лекарственного состава лечебников показывает, что растительные средства составляют 70—80% всего ассортимента.

Большинство из них были свои отечественные, и это еще раз доказывает самостоятельное становление русских рукописных лечебников.

Однако и западно-европейским средствам также предоставля-

лось место. Переписчик или составитель лечебника включал их по надобности и значительности действия.

Так, например, выполняя социальный заказ, составитель ввел для правящего класса бояр и прочей знати, драгоценные камни, редкие экзотические масла, средства, изготовленные из дорогого животного сырья.

Рукописные лечебники не являлись застывшими списками лекарственных средств: состав лечебных трав и других материалов постоянно изменялся. Дополнялись новые лекарства и исключались старые, набор трав обогащался корнеплодами и маслами, новые травы, ягоды и корни занимали свое место.

Описание тех трав или цветов, которые были давно изучены, давалось короткое, в расчете на знакомство с ними, те же, которые обладали важным действием, описывались подробно. Труд изучения лекарственных средств своей земли и искусство их лечебного применения характеризовали русскую народную медицину.

В этом был источник того реализма, коотрый отличает русские рукописные лечебники от подобных сборников на Западе. Последние выделяются значительной долей фантастики, мистическими средствами и изготовлениями из животного сырья. Подметив лечебное действие того или иного растительного средства, русский медик назначал его в своей дальнейшей практике.

В связи с этим появились некоторые элементы фармакологического осмысливания назначаемых средств. Так, например, при расстройствах пищеварения назначался анис, при глистном заболевании полынь или чеснок, чеснок же прикладывался к гнойным ранам, как успокаивающее применялся мак. Можно отметить своеобразные прописи — рецепты на сборы, мази и полоскания.

Взамен этого западно-европейская медицина описываемого периода назначает минералы, сильнодействующие химикалии и животное сырье.

В XVII веке русские рукописные лечебники отразили это увлечение западной медициной и пополнились большим количеством маслоподобных средств из минералов и семян, а также анимальными средствами, но и здесь предпочтение было отдано тем, которые могли быть найдены в своем обиходе.

Развитие русской фитотерапии укрепляло ботанические знания русского народа, воспитывало специалистов по травам лекарственной флоры русской земли.

Эти травознатоцы передавали свой опыт от одного к другому, накапливали знания и создавали неписанную фармакогнозию. В XVIII веке они обеспечили русскому государству переход на отечественные лекарства.

В своей терапевтической практике русская народная медицина пыталась овладеть и собственными формами лечебного воздействия. Насколько удалось установить, они отличались мягкостью

обращения, гуманным отношением к человеческим страданиям. Основным условием, обеспечивающим выздоровление больного, русский медик считал уход, обеспечивающий больному необходимый покой и помощь. При внутренних заболеваниях предписывался постельный режим и ограниченное питание, т. е. лечебная диета.

Наружные болезни лечились примочками и повязками. Широко практиковалось применение гидротерапии, а в некоторых случаях применялись и элементы психотерапии. Были известны способы остановки кровотечения путем тампонады и кровопускания. Последнее даже определило развитие особой профессии кровопусков, аналогично западноевропейским.

Однако, в отличие от Запада, русская народная медицина хирургических навыков не приобрела.

Основным приемом лечения являлась фитотерапия и связанный с нею консервативный метод воздействия почти при всех заболеваниях.

Поэтому и хирургические болезни, даже там, где являлся необходимым нож, лечились в большинстве случаев с помощью трав, ванн и промываний. В части четвертой, занимающей в исследовании небольшое место, излагаются некоторые элементы здравоохранения.

Этому разделу русской медицины разбираемого периода должно быть посвящено специальное исследование. Поэтому в четвертую часть оказались включенными лишь основные моменты, характеризующие предыдущее изложение.

Культурное развитие русского государства, наличие большого количества грамотных людей и значительная книжность порождали и такие элементы, которые косвенно или прямо помогали развитию медицинских представлений.

Так осуждение чародейства, осуждало и темную мистику знахарства, заставляя отбрасывать колдовские приемы, русские книжники в приемах повествования нередко прибегали к примерам из области медицины, давали медицинское развитие и русские переводы западноевропейской литературы.

Но книжностью владели в основном привилегированные классы: бояре, купцы и духовенство, грамотность была доступна лишь богатым и поэтому до основных народных масс то, что могло обогатить и развить медицинские знания, доходило с трудом.

Помимо этого, русская народная медицина должна была еще отвоевывать свое место среди народа, борясь с мистикой волхвов и всякого рода колдунов, борясь с противодействием церкви и духовенства.

Элементы рациональной медицинской мысли рождались в тяжелых условиях неравной классовой борьбы и нужно удивляться, что они все-таки находили себе место.

Несмотря на такое положение в развитии и распространении